

References

1. Toffler E. *Metamorfozy vlasti* [Metamorphosis of Authorities]. Moscow, AST Publ., 2001, 669 p.
2. Melyukhin I. S. *Informatsionnoe obshchestvo: istoki, problemy, tendentsii razvitiya* [Information society: origins, problems and trends]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1999, 208 p.
3. Bekhmann Gottkhard. *Sovremennoe obshchestvo: obshchestvo riska, informatsionnoe obshchestvo, obshchestvo znanii* [Modern society: risk society, information society, knowledge society]. Moscow, Logos Publ., 2012, 248 p.
4. Lilleker D. *Politicheskaya kommunikatsiya. Klyuchevye kontsepty* [Political Communication. Key concepts]. Kharkiv, Humanities Center Publ., 2010, 300 p.
5. Agi U., Kameron G., Olt F., Uilkoks D. *Samoe glavnoe v PR* [The most important thing in PR]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004, 560 p.
6. Yevdokimov V. A. Propaganda v internete [Promotion on the Internet]. *Polis* [Policy], 2012, no. 4, p. 137.

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ЭТНИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ
КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.**

Акжиева Светлана Исмаиловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик,
ул. Пушкина, 18
E-mail: asisma@yandex.ru

Теммиев Ислам Юсуфович, кандидат политических наук, доцент

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
360004, Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173
E-mail: temmoev@bk.ru

Статья посвящена этнополитическим процессам, проходившим в двух полиэтнических субъектах Российской Федерации – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии в 1990-е гг. Этническая мобилизация карачаевцев и балкарцев была связана с проблемами реабилитации репрессированных народов и проходила в условиях трансформации общества, обострения межэтнических отношений в регионе. Авторы дают характеристику и процесс формирования карачаевского и балкарского национальных движений и превращения их в реальную политическую силу. Поставлена цель анализа поиска компромиссов и точек соприкосновения в решении проблем в сфере этнополитического развития народов, которые практически сохранили свою актуальность и в начале 2000-х гг. На основании последних данных и ряда законодательных документов авторами сделана попытка анализа и прогноза развития двух регионов на современном этапе, которые в свою очередь требуют постоянного внимания и последовательного политического решения путем взаимного согласования и поиска компромиссов.

Ключевые слова: этнополитические процессы, мобилизация, реабилитация, репрессированные народы, национальное самосознание, балкарцы, национальное движение, карачаевцы, межэтнический мир, локальный конфликт, информационная война, оппозиция

**ETHNOPOLITICAL PROCESSES AND ETHNIC MOBILIZATION
OF KARACHAYS AND BALKARS
IN THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURY**

Akkieva Svetlana I., D.Sc. (History), Leader Researcher

Humanities Research Institute of the Kabardino-Balkar Scientific Centre RAS
18 Pushkin st., Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, 360000, Russian Federation
E-mail: asisma@yandex.ru

Temmoev Islam Yu., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
173 Chernyshevskiy st., Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, 360004, Russian Federation
E-mail: temmoev@bk.ru

The article is devoted to ethno-political processes taking place in two multi-ethnic entities of the Russian Federation, Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia in the 1990s, Ethnic mobilization of Karachais and Balkars was linked to the problems of rehabilitation of repressed peoples and passed in conditions of transformation of society, and the exacerbation of inter-ethnic relations in the region. The authors give the description and the process of forming the Karachai and Balkar national movements and turn them into a real political force. The goal of the analysis of search of compromises and contact points in solving problems in the sphere of ethno-political development of peoples, which practically has retained its relevance and early 2000-ies.

Keywords: ethnopolitical processes, mobilization, rehabilitation, repressed peoples, national consciousness, the Balkars, the national movement, Karachays, and inter-ethnic peace, a local conflict, the information war, the opposition

Со второй половины 80-х гг. XX в. значительный подъем национального самосознания, проявившийся среди народов СССР, не стал исключением для карачаевцев и балкарцев. В эти же годы сформировались общественно-политические организации «Джамагат», «Ныгыш», «Тёре» («Балкарский форум»), «Национальный совет балкарского народа» и др. В условиях обострения межэтнических отношений общественные объединения сыграли важную роль в процессах самоорганизации и внутриэтнической консолидации.

В 1990–1994 гг. балкарские общественно-политические организации «Тёре», «Национальный совет балкарского народа» и карачаевский «Джамагат» стали наиболее популярными общественными организациями карачаево-балкарского народа и оказывали определенное влияние на принятие решений органами власти Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республик. Ныне функционируют общественные организации – «Алан», «Къарачай – Алан Халкъ», Совет старейшин балкарского народа, Фонд содействия карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид», общественная организация карачаево-балкарского народа «Барс-Эль» и др. Созданы федеральные и региональные национально-культурные автономии, сформирован Карачаево-Балкарский научный центр гуманитарных исследований.

Данный подъем стимулировали вопросы, связанные с депортацией, которая еще не стала историей, а была частью жизни каждой семьи, а потому ее трагизм и мобилизующая сила были огромны. Другим важным фактором этнополитической мобилизации карачаевцев и балкарцев явилось обострение межэтнических противоречий, зачастую созданных искусственно и обусловленных тем, что процессы национального самосознания протекали и у других народов, соседствующих с карачаевцами и балкарцами в одних субъектах.

Импульс для этнополитической мобилизации балкарского народа задали ход и итоги выборов в Верховный Совет РСФСР и Верховный Совет КБАССР. На территории республики были созданы 4 территориальных и 4 национально-территориальных округа и должны были быть избраны 8 делегатов на съезд народных депутатов

РСФСР. За эти 8 мандатов боролись 36 кандидатов, а на 160 депутатских мест в ВС КБАССР было зарегистрировано 288 кандидатов. Система избирательных округов была проведена согласно действующему административно-территориальному делению, но при этом балкарские избиратели оказывались во всех округах в меньшинстве. При этом в 3 из 8 округов территориальных и административно-территориальных округов были «назначены» безальтернативные кандидаты из числа номенклатурных работников, в числе которых не оказалось ни одного балкарца (в том числе Председателя Верховного Совета КБАССР). Такая же картина наблюдалась в 85 из 160 округов по выборам в ВС КБАССР [3, с. 481]. Итоги выборов в Верховный Совет РСФСР, где не оказалось ни одного депутата из числа балкарцев, произвели ошеломляющее впечатление на общественность республики, в первую очередь на номенклатурную элиту балкарского народа.

Болезненную реакцию в общественном сознании балкарского народа вызывал и тот факт, что по результатам голосования 4 марта из 160 возможных мест в Верховном Совете КБАССР балкарцы смогли занять только 21, что было на 18 мест меньше, чем в ВС предыдущего созыва [3, с. 485].

25 марта в Нальчике прошла конференция избирателей – представителей балкарского населения КБАССР с участием 740 человек. Конференция пришла к выводу, что в ходе выборов «не были реализованы правовые гарантии национального государственного образования балкарского народа» и во избежание повторения подобных результатов выборов, необходимо добиваться обеспечения суверенных прав балкарского народа. Основные положения требований участников конференции в этой области сводились к следующему: объединенная Кабардино-Балкария изначально формировалась двумя национально-территориальными субъектами – Кабардой и Балкарией, а в настоящее время балкарцы, как один из субъектов, образующих республику, существуют лишь номинально, потому надо добиваться восстановления прав балкарского народа. Для этого предлагалось создание двухпалатного Верховного Совета на основе возрождения принципов объединения Кабарды и Балкарии в единую АО в 1922 г. [1, с. 276]. 19 августа 1990 г. прошла Конференция народных депутатов балкарской национальности, представленных во всех уровнях Советов народных депутатов КБАССР, в Верховном Совете СССР, на съезде народных депутатов СССР. Конференция приняла рекомендацию – поручить народным депутатам балкарской национальности «внести законодательную инициативу об образовании двухпалатного Верховного Совета КБАССР, при условии формирования одной из палат на паритетной основе». В резолюции Конференции был поставлен вопрос о федерализации республики, об образовании Федеративной Республики Кабарда и Балкария с определением Балкарии как полноправного субъекта.

Резолюции, принятые на конференции, имели важное значение для формирования политической концепции балкарского национального движения с одной стороны, а с другой стороны, они дали повод для ответных действий со стороны адыгского национального движения, отдельные представители которого рассматривали действия балкарской стороны, касающиеся вопросов реабилитации как вызов своим интересам.

Верховный Совет КБАССР в ответ на действия балкарской стороны подготовил постановление об образовании комиссии по подготовке предложений о восстановлении районов Балкарии в границах, существовавших на 1 января 1944 г. (в то время как балкарцы были выселены 8 марта, а КБАССР была преобразована в КАСССР 8 апреля 1944 г.). Эта комиссия должна была внести соответствующие предложения в срок до 1 октября 1990 г.

Тем не менее, в принятой 30 января 1991 г. Верховным Советом КБАССР постановлении о государственном суверенитете Кабардино-Балкарии, были включены положения о признании равноправности двух субъектов федерации – Кабарды и Балкарии и было заложено положения о функционировании двух равноправных палат в Верховном совете республики – Палаты Республики и Палаты национальностей.

Идея этнического самоопределения в этот период была доминирующей и среди карачаевцев. В начале 1990 г. активисты карачаевской общественной организации «Джамагъат» собрали около 70 тыс. подписей в поддержку требования о восстановлении Карачаевской автономии (по переписи 1989 г. карачаевское население КЧАО составляло 129,4 тыс. человек) и 17 ноября 1990 г. съезд депутатов всех уровней Карачая провозгласил создание Карачаевской автономии [2, с. 143–153].

Принятие Верховным Советом РСФСР 26 апреля Закона «О реабилитации репрессированных народов» оказал глубокое воздействие на процесс этнополитического развития карачаево-балкарского народа и вселил уверенность, что Закон позволит разрешить все наблевшие проблемы. Однако политические процессы 1991 г. (как федерального, так и регионального характера) усложнили общую этнополитическую ситуацию в регионе. Принятое 25–26 сентября 1991 г. на V сессии Верховного Совета КБССР постановление «Об учреждении поста Президента КБССР», Закон об изменениях и дополнениях Конституции КБССР в связи с учреждением поста Президента и Закон о выборах Президента КБССР были неоднозначно встречены в Кабардино-Балкарии. Балкарское национальное движение, которое уверовало, что восстановление исторической справедливости, получившей уже более чем достаточное политико-правовое обоснование в декларациях, постановлениях и законах, принятых на государственном уровне в 1989–1991 г., опасалось, что выборный процесс в республике затянет решение проблем репрессированного народа на неопределенный срок. Действия Верховного Совета, в котором доминировала «кабардинская часть», которая фактически поддерживала позицию кабардинского национального движения. Они воспринимали попытку балкарской стороны решить вопрос территориальной реабилитации как якобы преследующей формального закрепления территории и последующую суверенизацию Балкарии (не важно в составе республики или вне ее). Все это снижало уверенность, что вопросы территориальной реабилитации балкарского народа, паритетное представительство во властных структурах удастся все же решить. 17 ноября 1991 г. состоявшийся съезд балкарского народа принял решение о провозглашении Республики Балкария как одного из субъектов, образующих РСФСР и о создании Национального Совета Балкарского народа, который наделялся правом решать все проблемы балкарского народа. 19 ноября 1991 г. Верховный Совет КБССР, рассмотрев обращение I съезда балкарского народа, поддержал его решение о провозглашении Республики Балкарии в составе РСФСР и национального суверенитета балкарского народа. На данной же сессии было принято решение о переносе выборов Президента с 24 ноября на 22 декабря в связи с провозглашением Республики Балкария.

14 декабря 1991 г. состоялся съезд народов Кабардино-Балкарии (одним из организаторов съезда стал академик РАН, Герой Социалистического Труда, директор ВГИ (Высокогорный геофизический институт) М.Ч. Залиханов). Съезд, признавая право балкарского народа на создание своей государственности, высказался за сохранение Кабардино-Балкарии и необходимость выбора президента как гаранта ее единства. 26 декабря Президиум Верховного Совета провел ревизию решений I съезда балкарского народа и признал неконституционными пункты I съезда об образовании Национального Совета Балкарского народа (НСБН), который наделил его властными полномочиями. 22 декабря 1991 г. состоялся первый тур президентских выборов и мобилизованное балкарское население фактически бойкотировало эти выборы.

В итоге 5 января 1992 г. на второй тур президентских выборов под влиянием сторонников съезда народов КБР легитимность выборов Президента была обоснована, вследствие чего состоялись выборы первого Президента Кабардино-Балкарии, и избран В.М. Коков. 9 января 1992 г. Президент КБР вступил в должность, а 10 января состоялся съезд кабардинского народа, который принял решение «О восстановлении Кабардинской Республики в пределах исторической территории кабардинского народа». Это решение съезда было поддержано Верховным Советом КБР.

Период 1992 г. оказался сложным в политическом плане, обусловленным противостоянием части кабардинской элиты ставшего на путь конфронтации с официальной властью, что провоцировало ухудшение межэтнических отношений в республике. В этот период времени этномобилизационный потенциал балкарского национального движения был направлен на сохранение межэтнического мира в республике и решение проблем реабилитации балкарского народа. Инкриминируемые ему противоборствующей стороной обвинения в захвате власти, раздел республики и т.д., были далеки от действительности.

Одним из факторов нестабильности этнополитической ситуации на местах была политика центра, которая непоследовательно подходила к решению назревших проблем в сфере национальной политики. Так было и в вопросе о восстановлении государственности карачаевского народа. Создание единой Карачаево-Черкесской Автономной области (КЧАО) и его нахождение в составе Ставропольского края было, по мнению карачаевского национального движения, одним из факторов дискриминации карачаевцев. Принятие Закона «О реабилитации репрессированных народов» давало надежду на восстановление государственности карачаевцев. 3 июля 1991 г. КЧАО была выведена из состава Ставропольского края и создана Карачаево-Черкесская Республика (КЧР). Затем 5 февраля 1992 г. Президент России Б. Ельцин представил в Верховный Совет РФ законопроект о восстановлении Карачаевской автономии в составе России. Однако это решение не было окончательным, центральные и региональные органы власти искали наиболее оптимальные варианты решения противоречий в КЧР, порожденных стремлением к этническому самоопределению, которые достигли в этой республике небывалого накала. В их основании лежало требование признать за пятью этническими группами (народами) статуса «субъектообразующих». Если карачаевское, черкесское и казачье движения, апеллируя к тому, что их народы имели ранее собственные формы государственности, стремились к восстановлению, то абазинское и ногайское движение ратовали за создание национальных районов. На проблеме национально-государственного устройства республики (сохранение единства, федерализация, раздел по национальному принципу) фокусировалась борьба основных политических сил республики [4, с. 137]. Необходимы были механизмы сохранения существующего статус-кво субъектов, в противном случае последствия этнического самоопределения были бы непредсказуемы. В марте 1992 г. на республиканском опросе с формулировкой «Согласны ли Вы при полной реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов» сохранить единство Карачаево-Черкесской ССР в составе Российской Федерации, образованной на принципах равноправия всех народов?», большинство населения республики (76 %) проголосовали за ее сохранение [5, с. 104]. Во главе местной власти Указом Президента России Б. Ельцина стал карачаевец В.И. Хубиев.

Назначение В.И. Хубиева волевым решением Москвы, несмотря на паллиативность этой меры и на недовольство, как радикальной части карачаевцев, так и черкесской элиты, было своевременным. Ему удалось на время снизить накал этнополитической борьбы в республике, но не удалось предотвратить не вполне демократическую информационную борьбу за избирателя, развернувшуюся в республике. Этномобилизационный потенциал карачаевского национального движения в период правления В. Хубиева был направлен на сохранение межэтнического мира и предотвращение локальных конфликтов на бытовой почве, грозящих перерасти в межнациональные конфликты в условиях информационной войны, развязанной сторонниками черкесской оппозиции против действующей власти в республике.

Этнополитическое развитие карачаевского и балкарского народов на протяжении 1990-х годов было связано с вопросами реабилитации в рамках

Закона «О реабилитации репрессированных народов» и носило латентный конфликтотенный характер из-за синхронно протекавших с конкурирующими национальными движениями за землю и доступ к власти конкурирующими этническими

движениями. Наивысшая фаза конкурентной борьбы проявилась в ходе выборов Президента Карачаево-Черкессии в 1999 г., когда этническая идентификация превалировала над гражданской. Несмотря на то, что большинством избирателей Карачаево-Черкессии Президентом КЧР был избран генерал армии В.М. Семенов, политическое противостояние в республике не прекращалось, выражающееся в открытой борьбе оппозиции (преимущественно черкесской) против избранного Президента. Накал политической борьбы спал ко времени избрания Президента КЧР М.А. Батдыева в 2003 г., карачаевское национальное движение продемонстрировало, что оно обладает мощным мобилизующим потенциалом, умеет искать сторонников и договариваться и не ставит цель узурпации власти.

В заключении необходимо отметить, что 1990-е гг. характеризуются формированием карачаевского и балкарского национальных движений и превращения их в реальную политическую силу. Практически все 1990-е гг. эти движения в значительной степени формировали и отстаивали политические требования карачаевцев и балкарцев и стали влиятельной политической силой. В итоге это позволило им добиться многих своих целей. Национальная политика властей в 1990-е гг. хотя и была противоречивой и непоследовательной, но власти и национальные движения искали компромисс и точки соприкосновения в решении проблем в сфере этнополитического развития народов. Практически эти поиски сохранили свою актуальность и в начале 2000-х гг. Тем не менее, рост общероссийского патриотизма, стабилизация в социально-экономической сфере привели к формированию гражданского сознания среди населения КБР и КЧР. Однако, в то же время рецидивы 1990-х гг., так же как вопросы реабилитации, сохранения исторической среды жизнеобеспечения, культуры и языка, дают о себе знать и на современном этапе развития двух регионов и требуют постоянного внимания и последовательного политического решения путем взаимного согласования и поиска компромиссов.

Список литературы

1. Аккиева С. И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период) / С. И. Аккиева ; отв. ред. М. Н. Губогло. – Москва : Старый сад, 2002. – 448 с.
2. Боташев М. Этнический конфликт в Карачаево-Черкесской Республике: от истоков до наших дней / М. Боташев // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 6 (12). – С. 143–153.
3. История многовекового сотрудничества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией / отв. ред. Б. Х. Бгажноков. – Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых, 2007. – 720 с.
4. Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В. А. Тишкова. – Москва : Россинформагротех, 2007. – 384 с.
5. Щербина Е. А. Этническая конфликтология: региональный аспект / Е. А. Щербина. – Черкесск, 2010. – 200 с.

References

1. Akkieva S. I. *Razvitie etnopoliticheskoy situatsii v Kabardino-Balkarskoy Respublike (postsovetskiy period)* [Development of ethno-political situation in Kabardino-Balkar Republic (post-Soviet)]. Ed. by M. N. Guboglo. Moscow, Old Garden Publ., 2002, 448 p.
2. Botashev M. *Etnicheskiy konflikt v Karachaevo-Cherkesskoy Respublike: ot istokov do nashikh dney* [Ethnic conflict in the Karachay-Cherkess Republic: from the beginnings to the present day]. *Tsentralnaya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and Caucasus], 2000, no. 6 (12), pp. 143–153.
3. *Istoriya mnogovekovogo sotrudnichestva. K 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii s Rossiey* [Centuries-old history of cooperation. The 450th anniversary of the Union and the unity of the peoples of the Kabardino-Balkaria Russia]. Ed. by B. Kh. Bgazhnokov. Nalchik, M. and V. Kotlyarov Publ., 2007, 720 p.
4. *Rossiyskiy Kavkaz. Kniga dlya politikov* [Russian Caucasus. Book for politicians]. Ed. by V. A. Tishkov. Moscow, Rossinformagrotekh Publ., 2007, 384 p.
5. Shcherbina Ye. A. *Etnicheskaya konfliktologiya: regionalnyy aspekt* [Ethnic Conflict: a regional aspect]. Cherkessk, 2010, 200 p.